

ФИНТИВНЫЙ Aktionsart

Способ глагольного действия в белорусском и сербском языках

Наталья СНИГИР,
аспирантка

Научный руководитель –
РУДЕНКО Елена
Николаевна, доктор
филологических наук,
профессор

Избранная тема касается частного случая лексико-грамматических категорий, которые, будучи не до конца изученными, неизменно интересны для лингвистов. При этом основное количество существующих работ, направленных на исследование указанных категорий, посвящены залогу, виду и способам глагольного действия в одном из славянских языков, Т-категориям. Поэтому представляется необходимым анализ и сравнение акциональной семантики в белорусском и сербском языках в целом и сопоставление каждого способа действия, в частности финитивного, в двух языках как близкородственных.

Главной задачей нашего исследования было сопоставить семантику финитивных и производящих глаголов в белорусском и сербском языках, особенности словообразовательной структуры финитивных глаголов в двух языках и видовой семантики белорусских и сербских пар «производящий глагол – финитивный глагол», переходность/непереходность белорусских и сербских финитивных глаголов. Таким образом достигается основная цель – характеристика финитивного способа действия в упомянутых близкородственных языках. Отметим, что в этой статье способы действия определяются как семантико-словообразовательные группы глаголов, выделяемые на основе фор-

мально выраженных изменений значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, специально результативных, количественных характеристик, а также значения, которые выражаются в данных группировках. При таком подходе понятие способов действия не применяется по отношению к аналитическим конструкциям с акциональными значениями, к глаголам, не являющимся отглагольными дериватами, исключаются общерезультативные глаголы.

Заметим, что перечень белорусских и сербских префиксов со значениями, из которых выбирались подходящие для данного способа действия, а также некоторые общие сведения о финитивном Aktionsart собраны (а затем сопоставлены и дополнены) при помощи книг [1; 2; 3; 4] и др.

Семантика финитивных и производящих глаголов

Рассмотрим пары «производящий глагол – финитивный глагол», семантика которых характерна для обоих языков.

Белорусские и сербские глаголы финитивного способа действия обозначают прекращение, приостановление длительного действия или состояния вследствие исполнения нормы, исчерпания внутренних ресурсов или вследствие истечения отме-

ОБ АВТОРЕ

СНИГИР Наталья Александровна.

Родилась в г. Борисове Минской области.

Окончила Белорусский государственный университет (2011), магистратуру этого вуза (2012). С 2013 года – аспирантка кафедры языкознания и страноведения Востока факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

В 2012 году работала библиотекарем в Борисовской центральной районной библиотеке имени И.Х. Колодеева. С 2012 по 2013 год – корректор в УП «Белфаксиздатгрупп».

В 2013–2015 годах – лаборант, преподаватель кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ.

Автор 8 научных работ.

Сфера научных интересов: русистика, белорусистика, сербистика, сопоставительное языкознание.

ренного времени. Глаголы этого Aktionsart могут образовываться от глаголов с различными лексическими значениями.

Производящий глагол в двух языках может означать, во-первых, звучание и речь. Приведем примеры белорусских глаголов (здесь и далее указаны лишь те значения, актуализируя которые глагол может образовывать финитивный глагол):

адбухаць ‘скончыць бухаць; адгрукаць’

бухаць ‘1. утвараць глухі адрывісты гук; грымець // раздавацца, чуцца нечакана, з сілай; 2. стукаць, удараць; страляць’;

адгукаць ‘скончыць гукаць’

гукаць ‘1. гучна гаварыць, крычаць; 2. гаварыць, размаўляць’ [5].

Примеры из сербского языка:

одриказати ‘закончить рычание, прорычать’

риказати ‘реветь, рыкать, рычать’;

одштектати ‘закончить лай, тьяканье’

штектати ‘лаять, тьякать (о лисице)’ [6; 7].

Во-вторых, глагол, от которого образуется финитивный глагол, может означать состояние человека или явления природы. Примерами могут служить следующие пары белорусских глаголов:

адквітнець ‘скончыць цвісці; адцвісці // пражыць маладыя гады, страціць свежасць; пастарэць’

квітнець ‘1. мець кветкі, быць у пары цвіцення; цвісці; 2. перан. паспяхова развівацца, знаходзіцца ў спрыяльных для развіцця ўмовах; працвітаць; 3. перан. быць здаровым, прыгожым; знаходзіцца ў стане росквіту’;

перагарэць ‘перан. знікнуць, прайсці, прытупіцца (аб пачуццях, перажываннях і пад.)’

гарэць ‘быць ва ўзбуджаным стане, з запалам аддавацца якой-н. справе, пачуццю’ [5].

В качестве примеров сербских пар приведем следующие глаголы:

отужити се ‘освободиться от печали, грусти, тоски’

тужити ‘чувствовать тоску, грустить, скорбеть по чему-либо или из-за чего-либо’;

пресјати ‘перестать блестеть, сверкать’

сјати ‘блестеть, сверкать, сиять’ [6; 7].

Третье возможное значение глаголов, производящих финитивные, – ‘заниматься какой-либо деятельностью’. Представим примеры из белорусского языка:

ад’есці ‘кончыць есці’

есці ‘1. прымаць ежу, перажоўваючы яе і глытаючы // ужываць у якасці ежы, для ежы // харчавання’;

адмалаціцца ‘усе змалаціць, закончыць малацьбу’

малаціць ‘выкалочваць, выбіваць зерне з каласоў, стручкоў і інш. цапамі, пры дапамозе малатарні ці камбайна’ [5].

Приведем также примеры сербских финитивных глаголов и производящих глаголов с обозначенным значением:

одвејати ‘закончить веяние, ответься’

вејати ‘веять’;

отклучати ‘отстоять на коленях’

клучати ‘стоять на коленях’ [6; 7].

В-четвертых, производящий глагол может быть экзистенциальным. В качестве примера рассмотрим пару сербских глаголов и пару белорусских:

одживети ‘завершить, закончить жизнь, перестать жить’

живети ‘жить, существовать’ [6; 7];

адбыць ‘закончыць сваё знаходжанне дзе-н.’

быць ‘прысутнічаць, знаходзіцца’ [5].

Обратимся к парам «производящий глагол – финитивный глагол», семантика которых характерна только для белорусского языка.

Финитивные глаголы в белорусском языке могут быть образованы от глаголов неоднаправленного движения:

адлётцаць 'скончыць
лётцаць'

лётцаць (= лятаць)
'1. тое, што і ляцець (у
1 знач.), з той толькі
розніцай, што лятаць
абазначае дзеянне,
якое паўтараецца ці
адбываецца ў розных
кірунках; 2. перан.
хутка бегаць, хадзіць,
ездзіць, насіцца //
хутка рухацца';

адхадзіць 'скончыць,
перастаць хадзіць па
якой-н. прычыне'

хадзіць '1. мець
здольнасць, магчы
рухацца, ступаючы
нагамі (пра чалавека
і жывёл); 2. тое, што і
ісці (у 1 знач.), аднак
хадзіць абазначае
рух, які паўтараецца,
адбываецца ў розны
час і ў розных на-
прамках; 3. тое, што і
ісці (у 2 знач.), аднак
хадзіць абазначае
рух, які адбываецца
ў розны час, у роз-
ных напрамках //
бываць дзе-н., навед-
ваць каго-, што-н.;
4. у спалучэнні з на-
зоўнікамі азначае
выкананне пэўнай
работы, дзеяння пры
дапамозе прылады,
названай назоўні-
кам; 5. клапаціцца
аб кім-, чым-н., да-
глядаць каго-, што-н.;
6. заляцацца да ка-
го-н.; 7. насіць што-н.,
апрацаваць як-н.,
у што-н.; 8. быць
у якім-н. званні,
на якой-н. пасадзе,
на якой-н. рабоце;
9. быць, знаходзіць-
ца ў якім-н. стане,
настроі; 10. выка-
рыстоўвацца тым
або іншым чынам,
у той або іншай за-
прэжцы (пра коней
і пад.)' [5].

В сербском же языке глаголы не могут причисляться к финитивному способу дей-

ствия, если они образованы от глаголов движения (например, *отрчати* ('отићи трчећи' [7] ('уйти бегом')), белорусские же глаголы типа *ад'ездзіць* переводятся аналитически: *завршиці путовања*.

Особенности словообразовательной структуры

Хотелось бы остановиться подробнее на формантах финитивных глаголов в белорусском и сербском языках. Известно, что показателями финитивного способа действия здесь могут быть префиксы [*ад-*, *пера-* (бел.) и *од-* (*от-*, *ода-*, *о-*), *пре-* (срб.)]. Мотивирующие же глаголы во всех случаях беспрефиксные, с возвратной частицей *се* (срб.) / постфиксом *-ца* (бел.) или без.

В белорусском языке существует несколько возможностей образования глаголов финитивного способа действия.

Во-первых, с помощью префикса *ад-*. Приведем примеры предложений с такими глаголами:

Гармата адбухала [5].

Адгукала труба, адмычалі каровы, у полі пуста – ні голасу, ні аганька (А. Дудар) [5].

Во-вторых, финитивные глаголы могут образовываться от глаголов при помощи одновременного сочетания префикса *ад-* и постфикса *-ца*, например:

Больш за год прайшло, адмалацілася, адгрукалася – і года, папраўдзе, не так шкада, як таго, што час упушчаны не для пісаніны нават (Бог з ёй!), а для вырашэння спраў жыццёвых і неадкладных [8].

– Пра-ацуеце! – здзекліва працягнуў ён. – Скажы лепш – працавалася! Так будзе больш правільна. Адпрацаваўся. Калі не горш за гэта... [9].

В-третьих, формантом может быть приставка *пера-*:

«Колі так моцна жадаць, можна перагарэць» [10].

В сербском языке глаголы финитивного Aktionsart также могут образовываться с помощью нескольких префиксов. Первый вариант – префикс *од-* (*от-*, *ода-*, *о-*), например:

Ја сам сјајно одживео своје [11]. 'Я блестяще отжил свое' (здесь и далее перевод наш. – Н.С.).

– *Одлунај* *јутром и вечером, па квит* (С. Ранковіћ) [7]. 'Отстучи утром и вечером, и квиты'.

Второй вариант – приставка *пре-*. Примерами могут служить глаголы в предложениях:

Прегрми и *грмљавина* (И. Великановић) [7]. 'Отгремит и гром'.

Оризонт расте – *звезда је пресјала* – *По трави бела роса је полегла; Са планине је прва зрака пала И шумска стабла пурпуром ужегла* [12]. 'Горизонт растёт – звезда отсияла – По траве белая роса полегла; С горы упал первый солнечный луч И лесные стволы пурпуром зажег'.

Третий вариант – сочетание префикса *од-* (*от-*, *ода-*, *о-*) и возвратной частицы *се* – это, скорее, исключение из правила. Выявлен всего один такой глагол из всех финитивных глаголов (более сотни), представленных в словаре [7], – *отужити се*:

Ко се дуга не одужи, тај се туге не отужи [13]. 'Кто с долгом не расплатится, тот не перестанет печалиться'.

Отметим, что некоторые из финитивных глаголов неупотребительны (*адсеяць*, *адпасвіца*, *перасвяткаваць* (бел.), *одштектати*, *отпиштати* (серб.) и т. д.), о чем говорит тот факт, что они лишь присутствуют в словарях [5; 7], однако примеров их употребления нет ни в указанных словарях, ни в поисковых системах.

В белорусском языке достаточно последовательно образование финитивных глаголов префиксально-постфиксальным способом (*адмалаціца*, *адпрацаваца*).

Если же говорить об особенностях видовой семантики белорусских и сербских пар «производящий глагол – финитивный глагол», очевидно, что все белорусские и сербские финитивные глаголы – совершенного вида, а производящие их глаголы – несовершенного: *адбухаць* – *бухаць*, *адгукаць* – *гукаць*, *адшумець* – *шумець*, *адквітнець* – *квітнець*, *адгакаць* – *гакаць*, *ад'есці* – *есці*, *адмалаціца* – *малаціць*, *адпасвіца* – *пасвіца*, *адпрацаваца* – *працаваць*, *адсеяць* – *сеяць*, *адстаяць* – *стаяць*, *адлётаць* – *лётаць*, *перагарэць* – *гарэць*, *перасвяткаваць* – *святкаваць*; *одвејати* – *вејати*, *одживети* – *живети*, *одлупати* – *лупати*, *одрикатати* – *рикатати*, *одслужити* – *служити*, *одштектати* – *штектати*, *отклечатати* – *клечатати*, *отпиштати* – *пиштати*,

отужити се – *тужити*, *прегрмети* – *грмети*, *пресјати* – *сјати* и др.

Кроме того, существует возможность образования (непоследовательно) вторичных имперфективов в белорусском языке (*ад'ядаць*, *адпасваца*, *адсейваць*, *адстойваць*, *адходжаць*, *перагараць*), как и в сербском (*одвејавати*, *прегрмљивати*), при этом значения таких имперфективов в словарях часто не уточняются (например, *ад'ядаць* 'незак. да ад'есці' [5]).

Отдельно следует рассмотреть переходность/непереходность белорусских и сербских финитивных глаголов. Ведь зачастую белорусская или сербская глагольная лексема, будучи многозначной, реализует либо свое финитивное значение, либо общерезультативное. Если в первом случае такой глагол является непереходным, то во втором он может быть как переходным, так и непереходным. Является ли глагол финитивным (и тогда непереходным) или общерезультативным (возможна переходность), часто можно выяснить только из контекста. Например: *Адгукала труба*, *адмычалі каровы, ў полі пуста – ні голасу, ні аганька* (А. Дудар) [5] (глагол непереходный финитивный) – *Толькі еднасці сіла Долю нам адгукала* (А. Бялевіч) [5] (глагол переходный общерезультативный, его значение – 'тукаючы, клічучы, вярнуць').

Как говорилось выше, такая же ситуация характерна и для сербского языка: *[Кукавица] им откука* (Л. Кнежевич, Г. Сенкевич) [7] ('[Кукушка] им откуковала') (глагол непереходный финитивный) – *Затвори [се] у своју собу да тамо откука своје ново стање* (Р. Маринкович) [7] ('Закрывает [сь] в своей комнате, чтобы там оплакать свое новое положение') (глагол переходный общерезультативный).

При этом показателем финитивности глагола в предложении может служить присоединение к глаголу слов *сваё* (бел.), *своје* (серб.), например:

– *Не-е, сусед. Прыйшоў адвітаца. Мне ўжо тут не жыць. Не жылец я ў Лонве...— [Парыпан] уздыгнуў і нагнуўся над сталом, заварыў цішы. — Адхадзіў я сваё па лесе... (І. Пташнікаў) [5].*

Ја сам сјајно одживео своје [11]. 'Я блестяще отжил свое'.

Таким образом, сходство глаголов финитивного способа действия в белорусском

и сербском языках заключается в следующем.

Глаголы, производящие финитивные при помощи любого из аффиксов [ад-, ад- + -ца, пера- (бел.), од- (от-, ода-, о-), пре-, од- (от-, ода-, о-) + се (серб.)], могут означать состояние. Финитивные глаголы, образованные от мотивирующих с помощью формантов ад- (бел.) и од- (от-, ода-, о-) (серб.), могут иметь значения звучания и речи, состояния, занятия какой-либо деятельностью, экзистенциальное.

Наборы формантов в двух языках частично совпадают, а подзначения префиксов соответствуют друг другу. В обоих языках при образовании финитивного глагола от беспрефиксного мотивирующего глагола происходит обязательная перфективация. Возможно образование вторичного имперфектива от производного глагола.

И в белорусском, и в сербском языках отсутствуют специальные обязательные лексические показатели финитивного способа действия [наряду с возможным наличием указателей *сваё* (бел.), *своје* (серб.)]. При этом финитивные глаголы, как белорусские, так и сербские, непереходные.

Говоря о специфичных характеристиках финитивного Aktionsart, подчеркнем различия между финитивным способом глагольного действия в белорусском и сербском языках, которые заключаются в следующем.

Производящие глаголы в одном языке могут отличаться лексическим значением от производящих глаголов в другом:

1) сербские финитивные глаголы, в отличие от белорусских, не могут образовываться от глаголов неоднаправленного движения;

2) белорусские глаголы с префиксом *пера-* не могут мотивироваться глаголами звучания и речи и экзистенциальными глаголами, а сербские глаголы с *пре-* могут;

3) сербский финитивный глагол с *од-* (от-, ода-, о-) + *се* образуется от глагола со значением состояния, в то время как белорусские финитивные глаголы с *ад-* + *-ца* могут мотивироваться глаголами со значением неоднаправленного движения, звучания и речи, занятия какой-либо деятельностью и экзистенциальными глаголами.

В белорусском языке префиксально-постфиксальное образование глаголов рассматриваемого Aktionsart намного более продуктивно, чем их образование в сербском при помощи префикса и частицы *се*.

Все сходства и различия (даже, можно сказать, периферийные), перечисленные выше, представляют интерес для сопоставительного исследования в связи с тем, что именно они указывают на специфику систем близкородственных языков. Вместе с результатами изучения остальных способов глагольного действия в белорусском и сербском языках данные итоги представят общую картину сходного и специфического в лексико-грамматических составляющих акциональной семантики белорусского и сербского языков. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Тошович, Б. Способы глагольного действия в сербском, хорватском и бошняцком языках / Б. Тошович. – Katowice: Wydawnictwo Śląskiego Uniwersytetu, 2007. – 179 с.
2. Пипер, П. Нормативна граматика српског језика / П. Пипер, И. Клајн. – Нови Сад: Матица Српска, 2013. – 581 с.
3. Зализняк, А.А., Шмелев, А.Д. Лекции по русской аспектологии / А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев. – München-Berlin-Washington D.C.: Verlag Otto Sagner, 1997. – 150 с.
4. Русская грамматика: в 2 т. / Академия наук СССР, Институт русского языка «Русская грамматика»; [Н. С. Авилова и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа; пад агульнай рэдакцыяй К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск: Беларуская Савецкая Эцыклапедыя, 1977–1984.
6. Толстой, И.И. Сербско-хорватско-русский словарь: около 50 000 слов / сост. И.И. Толстой. – М.: ГИС, 1957. – 1168 с.
7. Речник српскохрватског књижевног језика: у 6 књ. / [уређивачки одбор: М. Стевановић и др.]. – Нови Сад: Матица српска, 1990. – 6 књ.
8. Сямёнава, А. Бэзавы попл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/30869364/?page=22>. – Дата доступа: 10.02.2015.
9. Шашкоў, А. У дарозе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knihi.com/Ales_Saskou/U_darozie.html. – Дата доступа: 10.02.2015.
10. Дар, А. Кажуць [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2014/07/12/9246>. – Дата доступа: 10.02.2015.
11. Radulović, M. Критички есеји о савременим писцима: Обнова традиције: в 2 т. [Электронный ресурс]. – (Библиотека «Монографије, студије, есеји, критике»; т.11). – Т. 2. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=qx28AAAIAAJ&q=%D0%BE%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B8&dq=%D0%BE%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B8&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjHncDgmdHJAhWCzRoKHUx9DtoQ6AEIGzAA>. – Дата доступа: 10.02.2015.
12. Brankovo kolo za zabavu, pouku i književnost: в 16 т. [Электронный ресурс]. – Т. 4. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=xV0_AQAIAAJ&q=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%98%D0%B0%D0%BB%D0%B0&dq=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%98%D0%B0%D0%BB%D0%B0&hl=sr&sa=X&redir_esc=y. – Дата доступа: 10.02.2015.
13. Karadžić, V., Panti, M. Dela [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=7Wo7AQAAMAAJ&pg=PA157&dq=%D0%BE%D1%82%D1%83%D0%B6%D0%B8+%D1%81%D0%B5&hl=sr&sa=X&ved=0ahUKEwjQsf7en9HJAhVJAxoKHZCmC-kQ6AEIjAB#v=onepage&q=%D0%BE%D1%82%D1%83%D0%B6%D0%B8%20%D1%81%D0%B5&f=false>. – Дата доступа: 10.02.2015.